
П. Н. ГОРДЕЕВ

**ПИСЬМА А. И. СУМБАТОВА-ЮЖИНА
М. Н. СУМБАТОВОЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕАТРОВ РОССИИ В 1917 г.**

В Архивно-рукописном отделе Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина (далее — АРО ГЦТМБ) хранится обширный фонд выдающегося русского актера, драматурга и театрального администратора князя Александра Ивановича Сумбатова (по сцене — Южина), насчитывающий более трех тысяч единиц хранения (Ф. 317). Подавляющая часть из них (№ 837–3243) — это переписка А. И. Сумбатова-Южина с его женой, княгиней Марией Николаевной Сумбатовой (урожденной баронессой Корф). Содержание переписки выходит за рамки чисто семейных дел (в особенности это касается писем Южина): в ней затрагиваются и общегосударственные вопросы, и, конечно, различные аспекты деятельности императорских театров (прежде всего — Малого театра, в котором служил артист). Данный источник имеет особое значение благодаря тому обстоятельству, что в письмах, адресованных своей супруге, Южин был максимально откровенен в оценках общественно-политических и театральных событий и деятелей, и в этом смысле их можно уподобить (разумеется, с определенной степенью условности) дневниковым записям.

Нами был просмотрен корпус писем, записок и телеграмм А. И. Сумбатова-Южина к М. Н. Сумбатовой за март – октябрь 1917 г. Выбор хронологических рамок в данном случае, как представляется, не нуждается в специальном обосновании — восемь месяцев, которые пролегли между Февральской и Октябрьской революциями, составляют один из важнейших, узловых этапов истории России. Кроме того, именно в это время Южин занимается активной общественной деятельностью, сначала в качестве комиссара московских государственных театров (6–31 марта),

затем — уполномоченного комиссара Временного правительства над бывшим Министерством двора (далее — МИДв) по государственному Малому театру (с 31 марта и до Октябрьской революции¹).

Всего обнаружено 24 документа, датированных этим периодом, из них 14 писем, в том числе одно открытое письмо (все — рукописные подлинники), одна записка на обороте визитной карточки и 9 телеграмм². Большая часть писем (10) представляет из себя достаточно плотно исписанный, сложенный вдвое лист бумаги, на котором располагается таким образом четыре страницы текста³. Одно письмо вдвое большего размера (2 листа и 8 страниц), три представляют из себя небольшие записки, не превышающие полутора страниц. Большая часть писем и телеграмм была им отправлена из Москвы или Петрограда⁴ в село Малопокровское Землянского уезда Воронежской губернии, где, в собственном имени, проживала его супруга⁵.

Письма Южина за этот период представляют значительный интерес с различных точек зрения. Для историка русского театра они ценны прежде всего как свидетельства человека, находившегося в эпицентре театральной жизни, крупного актера и выдающегося администратора. В них содержится уникальный материал о взаимоотношениях Южина (формальных и неформальных) с комиссаром Временного правительства над бывшим МИДв Ф. А. Головиным⁶, главноуполномоченным

¹ Южин продолжал занимать этот пост и после Октября, принимая участие в бойкоте государственными театрами власти большевиков, однако рассмотрение его деятельности (также отраженной в переписке с М. Н. Сумбатовой) в данный период чрезвычайно увеличило бы размер настоящей статьи, поэтому мы ограничимся указанными выше хронологическими рамками.

² АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3024–3047.

³ Данные письма, каждое из которых составляет отдельную единицу хранения, не имеют традиционной для большинства архивных документов нумерации листов. Для удобства цитирования в настоящей статье нами введена условная нумерация — так, например, четвертая страничка письма обозначается как л. 2 об.

⁴ Кроме трех записок, в которых место отправления не указано (АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3040–3042).

⁵ При этом часть писем адресована в уездный центр (Землянск), часть — на ближайшую железнодорожную станцию (Тербуны), часть — на почтовую станцию (Голая Снова).

⁶ Ф. А. Головин — видный политик и общественный деятель, бывший председатель II Думы, был назначен 8 марта 1917 г. Временным правительством комиссаром над бывшим МИДв (таким образом среди прочих учреждений придворного ведомства в его ведении оказались и государственные театры). Подробнее о деятельности Головина на этом посту см.: *Гордеев П. Н.* Председатель

по государственным театрам Ф. Д. Батюшковым, великим певцом Л. В. Собиновым, возглавившим после Февральской революции Большой театр, актером О. А. Правдиным, занимавшим пост управляющего Малым театром, и др. Для исследователя революционной эпохи интерес представляют оценки Южиным, масоном и членом кадетской партии⁷, политических событий и государственных деятелей периода Временного правительства.

В письмах А. И. Сумбатова-Южина к М. Н. Сумбатовой, написанных в 1917 г., можно выделить четыре основные темы: подготовка и принятие «Временного положения об управлении государственными театрами», которое современники называли «театральной конституцией»⁸; вопросы, связанные с управлением Малым театром; переговоры Южина (летом 1917 г.) с Головиным и Батюшковым о будущем Малого театра и своем собственном; наконец, политические оценки, даваемые артистом современным ему событиям и деятелям.

В трех первых письмах: от 24 апреля, 1 и 8 мая, отправленных Южиным из Петрограда своей жене, главной темой является подготовка и редактирование «Временного положения об управлении государственными театрами». Письмо от 24 апреля рисует картину начального этапа работы

II Государственной думы Ф. А. Головин — комиссар Временного правительства над бывшим Министерством двора // Таврические чтения 2011 : Актуальные проблемы истории парламентаризма. СПб., 2012. С. 160–189.

⁷ Южин-Сумбатов А. И. Воспоминания. Записи. Статьи. Письма. М. ; Л., 1941. С. 101, 107 ; Серков А. И. Русское масонство 1731–2000 : энцикл. словарь. М., 2001. С. 779–780.

⁸ Работа над «Временным положением...» началась в двадцатых числах апреля, и к 29 апреля документ уже был готов и подписан комиссаром Ф. А. Головиным. Однако данная редакция вызвала недовольство в Москве, особенно в Большом театре. Недовольные происходящим, по их мнению, свертыванием «автономии» московских театров от Петрограда, артисты Большого театра устроили 28 апреля «забастовку» (объявили пришедшей в театр публике, что спектакль не состоится, и изложили свою трактовку «Временного положения...»), а 29 апреля провели «спектакль-митинг», в ходе которого Л. В. Собинов произнес со сцены яркую речь с призывом к защите автономных устоев Большого театра от «петроградских реформаторов». В итоге первый вариант «Временного положения...» так и не был введен в действие. «Конституция» была доработана с учетом пожеланий москвичей, после чего ее окончательная редакция была подписана Ф. А. Головиным 13 мая. На всех этапах работы над «Временным положением...» в ней принимал активное участие А. И. Сумбатов-Южин. Подробнее см.: Гордеев П. Н. «Временное положение об управлении государственными театрами»: история создания, редактирования и обсуждения «театральной конституции» 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2012. С. 97–166.

над документом: «Пробыл я здесь 8 дней. Привез с собой все матерьялы и 17, 18, 19 и 20 — четыре дня один, в квартире Миши⁹, разработал все насущные и неотложные вопросы по бюджету и всей структуре Малого Театра. Все это утверждено Головиным, не без прижимочек, впрочем: он скуп, но и я не для себя прошу и сумел убедить. Много работали отчасти за мои ходатайства, отчасти против, в отдельных, впрочем, случаях — Правдин¹⁰, Платон¹¹, Садовская 2¹² — В. А. Теляковский¹³, сдающий дела. При первом же свидании, заговорив об отказе Немировича¹⁴ от должности своего товарища, Головин, глядя мне в глаза, спросил: “Нет ли у Вас в Москве кого бы Вы мне могли указать?” — “Нет” — “А что, Вы не переменили своего намерения не покидать Москвы?”. Я ответил, с тем же взглядом ему в глаза: “Во всяком случае, не Малый Театр”. “Разве Вам его придется покинуть навсегда?” — “Позвольте, Ф. А. Если бы я даже решил перестать быть актером...” — “Нет, А. И., я Вас не вправе об этом просить. Если бы Вы согласились быть моим товарищем по Москве, я бы разделил тогда компетенции”. “Да ведь я от этого и уходил, когда отказал-

⁹ Речь идет о видном политическом деятеле М. А. Стаховиче, в квартире которого на набережной Мойки, 91 (что следует из этого и других писем Южина и его супруги — см., например: АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3054. Л. 1) Южин неоднократно останавливался во время своих приездов в Петроград.

¹⁰ Осип Андреевич Правдин (наст. фам. Трейлебен; 1849–1921) — актер Малого театра, в 1917 г. один из ближайших соратников А. И. Сумбатова-Южина по управлению Малым театром: *Ю. Д. [Дмитриев Ю. А.] Правдин, Осип Андреевич // Театральная энциклопедия. М., 1965. Т. 4. С. 457–458.*

¹¹ Иван Степанович Платон (1870–1935) — режиссер Малого театра: *С. Г. [Ганцевич С. М.] Платон, Иван Степанович // Там же. С. 376.*

¹² Елизавета Михайловна Садовская (1872–1934) — актриса Малого театра. По сцене, вплоть до смерти своей матери О. О. Садовской (1919 г.), называлась Садовской 2-й: *Е. Фил. [Филиппова Е. В.] Садовская, Елизавета Михайловна // Там же. С. 800.*

¹³ Директор императорских театров в 1901–1917 гг.: *Золотницкий Д. Об авторе этой книги // Теляковский В. А. Воспоминания. Л. ; М., 1965. С. 8, 15.*

¹⁴ 29 марта 1917 г. на частном совещании деятелей искусства, проходившем на квартире Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус в Петрограде, на пост «комиссара государственных театров» была выдвинута кандидатура В. И. Немировича-Данченко. Последний, впрочем, взял время на размышления и в середине апреля отказался от сделанного ему предложения. В итоге главой театрального ведомства был назначен Ф. Д. Батюшков, для которого была учреждена новая должность — главноуполномоченного комиссара Временного правительства над бывшим МИДв по государственным театрам (*Гордеев П. Н. Смена руководства в государственных театрах после Февральской революции // Герценовские чтения 2011. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2012. С. 142–150.*)

ся 30 Марта. Но дело не в этом, а в том, что каждый театр надо обособить, а во главе всей бюджетно-имущественной части поставить человека, никакой театральной компетенции не имеющего. Тогда в год решится, стоим мы сохранения или все надо переделать уже по-настоящему, в корне».

В том же письме Южин обрисовывал перед супругой «общую картину положения» государственных театров: «Дирекция упраздняется (1-ый § положения). Назначается Главный Уполномоченный¹⁵ в Петрограде на правах Тов[арища] Комиссара — Ф. Д. Батюшков. Со всеми его правами, кроме утверждения общего бюджета, по Москве назначаются 2 уполномоченных — Б[ольшого] и М[алого] Театров. Канторы обе переименовываються в “Канцелярии Г[лавного] Уполномоченного”. Моск[овское] Отд[еление] подчинено мне, до раздела на 2 отделения — Большого и Малого Театров, что и думаю произвести немедленно. Эти отделения заменят Канцелярии Комиссара. Сегодня В. А. [Теляковский] оставляет пост. Представь, мне грустно. Но... не время грустить»¹⁶.

Большой интерес представляет письмо, отправленное Южиным жене 1 мая из Москвы. К этому времени произошли важные события, касавшиеся борьбы вокруг текста «Временного положения...», — «забастовка» Большого театра во главе с Л. В. Собиновым. Реакция на это Южина, выступавшего (как и Собинов) за расширение автономии московских государственных театров, была тем не менее неоднозначной. «Моя родная, любимая, дорогая Маруся, завтра, 2-го, после осмотра Комиссией из Петрограда Малого Театра, я уезжаю в Петроград на гастроли, а главное — по разным решительным шагам относительно определения, хотя бы и временного, но точного правоположения Малого Театра», — общал артист своей жене. «С ним здесь дело ладится, не без трений, но все-таки. Но какая демагогия царит в Большом — трудно себе представить. Правда, отчасти здесь виноват Петроград своей неопределенностью и неумением сразу понять положение. Но чтобы из-за недоразумений с представителями того Временного Правительства, которому мы обещали служить и повиноваться, делать забастовку — это срам и позор. Этого взгляда держится и весь Малый Театр. Я был в этом настолько уверен, что когда в Б[ольшом] Т[еатре] шла забастовка, я даже по телефону не справился, а не только не поехал посмотреть, все ли благополучно в Малом.

Эта забастовка очень повредит в Петрограде делу московской автономии. Но все-таки, если она не пройдет в том виде, как я хочу для Малого Театра, я уйду немедленно — из Уполномоченных, а м. б. и из Малого

¹⁵ Так в тексте; правильно — главноуполномоченный.

¹⁶ АРО ЦГТМБ. Ф. 317. № 3025. Л. 1–2 об.

Театра. Дело это надо довести до полного конца: отделить от Петрограда и разделить Театры. Контора упразднена вместе с должностью Директора, и нельзя в Москве делать новую под названием Канцелярии, а Товарища Министра (по существу) облекать в пиджак, если не вицмундир Директора. Жаль Головина, если только он просто нерешителен. Но если он не... прости, не умен в должной мере, то нельзя браться за важное — и очень важное дело»¹⁷. Как видно, Южин, несмотря на определенную близость взглядов его и Л. В. Собинова по вопросу об автономии, будучи государственным и сторонником Временного правительства, не одобрял радикальные методы управляющего Большим театром.

Спустя неделю, 8 мая, он сообщал жене (из Петрограда) о завершающем этапе работы над «Временным положением...»: «По главному вопросу, меня интересующему — установления порядка управления Моск[овскими] Театрами до их реформы коренной — задерживает решение Собинов, который приезжает только 11-го. Во всяком случае, автономия решена и разделение театров тоже. От должности Уполномоченного со всеми правами Директора по Малому Театру мне не уйти. Это очень тяжело, но пока неизбежно. Права и полномочия очень велики. <...> Особенно много времени берет редакция “Временного Положения” — автономия не по вкусу многим, не встречает, особенно ввиду забастовки в Б[ольшом] Т[еатре], того горячего отношения, которого, в сущности, она заслуживает, хотя бы ввиду ее неизбежности. Ну, обо всем этом подробнее в следующем письме. Теперь только сообщу тебе слова Головина “Если бы согласились Вы, я бы просто назначил Вас Главноуполномоченным по Москве, как Ф. Д. Батюшкова по Петрограду”. Догадываешься, что я ответил: “что и по одному-то театру я иду Уполномоченным ввиду того, что это неизбежно, и иду, как только буду иметь нравств[енное] право”»¹⁸.

Ряд писем Южина к супруге, написанных в конце весны и летом 1917 г., содержат ценную информацию об управлении Малым театром. 23 мая артист сообщал своей супруге, что по возвращении в Москву ему предстоит «раздел Конторы на две Канцелярии — моей¹⁹ и Б[ольшого] Т[еатра], т. е. Собинова. Здесь вырабатываем новые штаты. По М[алому] Т[еатру] мне, по Б[ольшому] Собинову переданы все права Директора: в Петрограде только утверждается годовой бюджет. Все это было бы

¹⁷ Там же. № 3026. Л. 1–2.

¹⁸ Там же. № 3027. Л. 1 об.–2 об.

¹⁹ Так в тексте.

хорошо, да — время и его дух все испортят»²⁰. Два дня спустя (25 мая) Южин жаловался жене на свою чрезвычайную загруженность: «А дела невыносимо много. Невозможно всего написать. Один Собинов и Правдин впридачу чего стоят, не считая прочей интеллигенции». Говоря о том, что 2 июня он уезжает в Москву, Южин сетовал: «Там дней 10 придется повозиться с разделением Конторы на Канцелярии, с ремонтом театра, со всем до безмерности надоевшим народом. Ах, если бы иметь право уйти!! Ведь уходят же даже министры — и когда! Задавит меня моя добросовестность — или я задавлю свою усталость и отвращение хоть коротким отдыхом дома»²¹.

Большое и содержательное письмо отправил Южин своей жене 4 июня из Москвы. «Я решил твердо осуществить то, к чему веду Малый Театр. Мною достигнуто: ты видишь из Врем[енного] Положения, что он отделен и автономен. Что им управляет Московский Уполномоченный во всем высшем смысле руководства, а во всем внутреннем распорядке — Управляющий театром и Реп[ертуарно-]Худ[ожественным] К[омите]том. Разграничение предметов компетенции мною также установлено, надо теперь ввести его здесь практически». Сообщив далее супруге о выработанном Художественно-репертуарным комитетом Малого театра репертуаре на следующий сезон («Выбор дельный, но распределение ролей носит очень пристрастный и партийный оттенок»), Южин поделился с ней планами на будущее: «И вот, Марусек, все утвердив и по всему денежному получив утверждение, я задумал вынуть себя из Уполномоченных. Причины этому две: 1) Труппа и ее настроения (взаимные²²), которые я держал в руках, неизбежно поведут театр не по тому пути, каким он идти должен 2) Я лично хочу, хочу, хочу личной свободы. Обо всем переговорим. Когда я найду удобным и возможным это сделать, я еще не знаю. Может быть, теперь же, летом. Может быть — в начале сезона. Во мне говорит не усталость: я не устал. Но при всем объеме власти, она парализована общими условиями времени, а ответственность вся на мне перед М[инистерст]вом²³ и вообще перед обществом, усиливаемая именно объемом власти»²⁴. В цитированных выше фрагментах писем сквозит очевидное разочарование Южина своими коллегами, «до безмерности надоевшим народом», принявшим после революции за «пристрастную и партийную» внутри-театральную политику.

²⁰ АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3029. Л. 2 об.

²¹ Там же. № 3030. Л. 1–1 об.

²² Слово читается предположительно.

²³ Имеется в виду Комиссариат Временного правительства над бывшим МИДв.

²⁴ АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3032. Л. 1 об., 2 об.

В переписке Южина с супругой летом 1917 г. затрагивалась тема переговоров, которые артист вел с комиссаром над бывшим МИДв Ф. А. Головиным и Управлением государственных театров во главе с Ф. Д. Батюшковым по вопросу о будущем Малого театра. Южин был настроен решительно; 13 июня он (из Москвы) писал жене о планах на будущее: «Вместо 18-го в Петроград уеду 19-го. Очень много дел и хлопот. Решил бесповоротно: если все разрешат, что нужно, останусь. Нет — приеду в Покровское свободным»²⁵. 19 июня, сообщая жене о переносе поездки в столицу на 21 июня, Южин писал: «Сегодня я послал в Петроград телеграмму, что если в этот приезд они все еще не решат, то я вести дальше дела не имею возможности»²⁶.

Итог переговоров был изложен Южиным в письме от 19 августа²⁷. Оно является самым большим по объему и наиболее значительным по содержанию из всего корпуса писем, рассматриваемого в рамках настоящей статьи²⁸.

Артист сообщал супруге об итогах его переговоров с Ф. А. Головиным. «Головин, когда я был у него, 13-го, начал с того, что сказал: “А. И., я прочел первый раз Ваше письмо”²⁹ и пришел в ужас. Как же М[алый] Т[еатр] — без Южина, это мне кажется немыслимым. А все Ваши пункты мне показались со страху такими неисполнимыми, что я — скажу прямо, не знал, как мне быть. Перечтя второй раз Ваше письмо, я успокоился. В сущности — между нами нет никаких разногласий. Перейдем к рассмотрению отдельных пунктов”». Результаты перегово-

²⁵ Там же. № 3034. Л. 2 об.

²⁶ Там же. № 3035. Л. 1.

²⁷ Существенный перерыв в письмах объясняется тем, что с 25 июня по 15 августа Южин находился в отпуске, который он проводил преимущественно со своей семьей: РГАЛИ. Ф. 649. Оп. 2. Д. 404. Л. 369.

²⁸ Краткий пересказ содержания и отдельные выдержки из этого документа (хотя и вырванные из контекста, в соответствии с цензурными условиями советской эпохи) опубликовал в свое время историк Малого театра Н. Г. Зограф: *Зограф Н. Г. Малый театр в конце XIX – начале XX века*. М., 1966. С. 522.

²⁹ В фонде А. И. Сумбатова-Южина в РГАЛИ сохранился черновик этого огромного письма, которое артист начал писать 5, а закончил 11 июля (РГАЛИ. Ф. 878. Оп. 2. Д. 44. Л. 36–49 об.). Обращаясь к Головину не только как к начальнику, но и как к однопартийцу («мои общественные и политические убеждения требуют от меня посильного содействия в общей культурной работе нашей партии»), Южин требовал признания Малого театра «Академией русского искусства», выделения его «в самоуправляющуюся и обособленную художественную единицу», а также создания в Москве государственного Общедоступного театра (Там же. Л. 37, 39–40).

воров, в передаче их Южиным, заключались в том, что Головин пошел ему навстречу практически по всем вопросам: согласился на создание «комиссии по общедост[упному] гос[ударственному] театру», утвердил штат Канцелярии уполномоченного по Малому театру и (с небольшими изменениями) подготовленное Южиным распределение бесплатных мест, обещал в случае необходимости «немедленно, по телеграфу сноситься с Гос[ударственным] Казначейством и удовлетворять мои требования». Однако в том же письме артист добавлял: «Но вчера я получил из Петрограда разные проекты Батюшкова с его письмом, начинающимся словами радости по поводу сообщенного ему Головиным “состоявшегося” соглашения. Проекты в деталях таковы, что я ему телеграфировал, в числе деловых вопросов, фразу: “смогу считать вопрос улаженным лишь после личного объяснения ввиду новых осложнений Вашими проектами”. 24 еду — и всеми силами души молю судьбу развязать меня с администрацией». Южин резюмировал: «они что-то плутуют, Маруся, и во вред себе. Собинов зовет Батюшкова “Иудушка-шелкопряд”. И, кажется, прав»³⁰.

Красной нитью через все послания Южина к М. Н. Сумбатовой в 1917 г. проходит нарастающая тревога артиста за положение в стране. Разложение русской армии после Февральской революции, грозившее поражением России в войне, чрезвычайно беспокоило Южина. В письме из Петрограда от 16 мая, сообщая жене об успешных гастролях Малого театра в столице, он писал: «Но не до успеха и даже не до очень порядочно налаживающихся дел по устройству Московских Г[осударст]венных Театров теперь, когда над головою висит исторический позор, без выхода и прощения, перед всем миром — позор народной измены боевому товариществу. Эта мысль буквально давит все остальные. Пусть хотя бы террор, пусть все отбирают, лишь бы осталась народная честь на высоте прошлого... Последние вести лучше. Бог даст, армия справится с раздражающей, привитой ей, болезнью и отстоит хоть будущее имя родины от несмываемого позора. Но вопрос — десяти–двенадцати дней. Если в этот срок мы не наступим — все навеки кончено. Но меньше всего во мне отчаяния. Я верю, что проснется что-то выше теорий, выше мертвящих доктрин, проснется массовое чувство чести в одной половине и повлечет за собою другую. <...> Я и здоров, и бодр, и все сделаю, только бы избавиться от кошмара исторического бесчестия. Может быть, сжалится Бог над Россией»³¹.

³⁰ АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3037. Л. 2 об.—4.

³¹ Там же. № 3028. Л. 1 об.—2 об.

В письме от 25 мая Южин смотрел на военные перспективы России уже более оптимистично: «Не очень верь газетам об общих делах», — советовал он своей супруге. «Весь вопрос во фронте, в разрешении наступления. Большевики очень малочисленны. Сегодня была большая артистическая манифестация — и в ней пришлось принять участие ввиду пропаганды Займа Свободы. Ездили верстовой процессией по улицам, с красавцами юнкерами Никол[аевского] Кавал[ерийского] Училища более двух эскадронов. <...> Вообще же у меня на душе яснее, чем было. Чем-то неуловимо повеяло оздоравливающим»³². Наконец, 4 июня артист сообщал жене: «Отраднo, что почти на верное наступление будет и скоро: это из первоисточников. Отраднo и то, что большинство колоссальное не за Ленина»³³. Отметим, что отношение Южина к партии большевиков и ее лидеру с самого начала революции было неизменно отрицательным. «Здесь Ленинцы палили и пытались свергнуть Вр[еменное] Прав[ительство]», — писал он жене 24 апреля о событиях Апрельского кризиса, добавляя: «Теперь все спокойно, и Правит[ельство] крепче, чем было. Вопрос в проклятых немцах и... в классовых аппетитах, помоему»³⁴. В письме от 10 июня артист отмечал, что «в Петрограде от Ленинцев право — идут тяжелые вести», выражая надежду, что «Бог не выдаст»³⁵. Надежда эта, как известно, не оправдалась...

Рассмотрев, таким образом, основные сюжеты переписки А. И. Сумбатова-Южина с М. Н. Сумбатовой за 1917 г., представляется возможным сделать ряд выводов.

Во-первых, Южин являлся убежденным сторонником автономии московских государственных театров, которые, по его мнению, не должны были более управляться из Петрограда, как это практиковалось до революции в структуре МИДв. Во-вторых, отстаивая интересы московской сцены, он не одобрял тем не менее радикальных методов труппы Большого театра, в котором, по словам Южина, царил «демагогия». В-третьих, служа всю жизнь «дому Щепкина» — Малому театру, отстаивая его права и будущий статус, Южин в то же время смотрел на труппу Малого в 1917 г. с определенной долей скептицизма. Отмечая «партийность и пристрастность» решений получившего права самоуправления коллектива, он не без оснований опасался, что «время и его дух все испортят» и подумывал об уходе с административной должности уполномоченного. Наконец, в-четвертых, письма Южина к супруге содержат

³² Там же. № 3030. Л. 1 об.–2 об.

³³ Там же. № 3032. Л. 2 об.

³⁴ Там же. № 3025. Л. 2 об.

³⁵ Там же. № 3033. Л. 2 об.

важные свидетельства его политических взглядов. Актер был патриотом и мучительно размышлял о беспрецедентном разложении русской армии, грозившем поражением России в войне, крайне отрицательно отзывался о партии большевиков, под властью которой ему пришлось впоследствии прожить 10 лет.

Сделанные выводы позволяют охарактеризовать письма А. И. Сумбатова-Южина к М. Н. Сумбатовой как источник первостепенной важности, имеющий значение не только для биографии этого выдающегося актера, но и для истории государственных театров России в переломную для страны эпоху между Февралем и Октябрем.

SUMMARY

The article analyzes the letters, which the outstanding Moscow actor, playwright, and theatre administrator A. I. Sumbatov-Yuzhin wrote to his wife M. N. Sumbatova in March–October 1917. The issues of the letters were: the development of «Temporary regulations on the management of state theatres» («the theatrical constitution of 1917»); issues related to Yuzhin's activities on the management of the Maly theatre; his negotiations with the Commissar of the Provisional Government over the former Ministry of court F. A. Golovin about the status of the Maly theater; the socio-political events in the country involved into the revolution. It is concluded that the Yuzhin's letters to M. N. Sumbatova are an important source showing, on one hand, the artist as a supporter of the Moscow theaters autonomy and special status of the Maly theater, on the other hand — stating the increasing Yuzhin's unease, due to both the challenging position within an artistic medium and the growing chaos in which Russia was sinking .

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

А. И. Сумбатов-Южин, переписка, государственные театры России, Малый театр, революция 1917 года.

KEYWORDS

A. I. Sumbatov-Yuzhin, correspondence, state theatres of Russia, the Maly theatre, the revolution of 1917.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гордеев П. Н. «Временное положение об управлении государственными театрами»: история создания, редактирования и обсуждения «театральной

конституции» 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2012. С. 97–166.

Гордеев П. Н. Председатель II Государственной думы Ф. А. Головин — комиссар Временного правительства над бывшим Министерством двора // Таврические чтения 2011 : Актуальные проблемы истории парламентаризма. СПб., 2012. С. 160–189.

Гордеев П. Н. Смена руководства в государственных театрах после Февральской революции // Герценовские чтения 2011. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2012. С. 137–155.

Е. Фил. [Филиппова Е. В.] Садовская, Елизавета Михайловна // Театральная энциклопедия. М., 1965. Т. 4. С. 800.

Зограф Н. Г. Малый театр в конце XIX – начале XX века. М., 1966.

Золотницкий Д. Об авторе этой книги // *Теляковский В. А.* Воспоминания. Л. ; М., 1965.

С. Г. [Ганцевич С. М.] Платон, Иван Степанович // Театральная энциклопедия. М., 1965. Т. 4. С. 376.

Серков А. И. Русское масонство 1731–2000 : энцикл. словарь. М., 2001.

Ю. Д. [Дмитриев Ю. А.] Правдин, Осип Андреевич // Театральная энциклопедия. М., 1965. Т. 4. С. 457–458.

Южин-Сумбатов А. И. Воспоминания. Записи. Статьи. Письма. М. ; Л., 1941.

REFERENCES

Gordeev P. N. «Vremennoe polozhenie ob upravlenii gosudarstvennymi teatrami»: istoriia sozdaniia, redaktirovaniia i obsuzhdeniia «teatral'noi konstitutsii» 1917 goda [= «Temporary regulations on the management of state theaters»: the history of creation, editing and discussion of «theatrical constitution» of 1917] // *Revoliutsiia 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzgliady.* SPb., 2012. S. 97–166.

Gordeev P. N. Predsedatel' II Gosudarstvennoi dumy F.A. Golovin — komissar Vremennogo pravitel'stva nad byvshim Ministerstvom dvora [= Chairman of the II State Duma F. A. Golovin — Commissar of the Provisional Government of the former Ministry of court] // *Tavrisheskie chteniia 2011 : Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma.* SPb., 2012. S. 160–189.

Gordeev P. N. Smena rukovodstva v gosudarstvennykh teatrah posle Fevral'skoi revoliutsii [= The change of leadership in the state theaters after the February Revolution] // *Gertsenovskie chteniia 2011. Aktual'nye problemy sotsial'nykh nauk.* SPb., 2012. S. 137–155.

Zograf N. G. Malyi teatr v kontse XIX – nachale XX veka. [= Maly theater in the late XIX – early XX century] M., 1966.

Zolotnickij D. Ob avtore jetoj knigi [= About the author of this book] // *Teljakovskij V. A.* Vospominanija. [= Memoirs] Leningrad ; Moskva, 1965.

E. Fil. [*Filippova E. V.*] Sadovskaia, Elizaveta Mikhailovna // *Teatral'naja entsiklopedija.* Moskva, 1965. T. 4. S. 800.

S. G. [*Gantsevich S. M.*] Platon, Ivan Stepanovich // *Teatral'naja entsiklopedija.* Moskva, 1965. T. 4. S. 376.

Serkov A. I. Russkoe masonstvo 1731–2000 : entsikl. slovar'. [= Russian Freemasonry 1731–2000 : Encyclopedic Dictionary]. Moskva, 2001.

Iu. D. [*Dmitriev Iu. A.*] Pravdin, Osip Andreevich // *Teatral'naja entsiklopedija.* Moskva, 1965. T. 4. S. 457–458.

Iuzhin-Sumbatov A. I. Vospominanija. Zapisi. Stat'i. Pis'ma. [= Memoirs. Notes. Articles. Letters.] Moskva ; Leningrad, 1941.